

Игра на публику в суде

Моя соседка – премилая бабуля. Она смотрит буквально все, что показывают на бесплатных каналах, начиная от утренних программ и заканчивая популярными судебными шоу. Мы часто с ней общаемся. По наивности она верит, что телевизионные судебные заседания снимаются на реальных слушаниях, затем монтируются и попадают в эфир коротенькими 50-минутными выпусками. А меня, девушку, возвращенную на «почве» IT-технологий, смешат ее убеждение и вера в то, что любое судебное слушание обязательно укладывается в короткий промежуток времени, и протекает с ужасными скандалами. Я-то знаю, что эти шоу – представления, разыгрываемые профессиональными (хотелось бы верить) актерами перед доверчивой публикой, а с настоящим они не имеют ничего общего. Каждая из нас считает себя правой, но ни одна не была на настоящем слушании. И чтобы выяснить, кто из нас прав и открыть «америку», мы с бабушкой решили лично побывать на настоящем судебном заседании и на том, которое показывают нам по телевизору. Для начала мы отправилась в здание городского суда...

Бабуле повезло, ей сразу разрешили присутствовать на слушании, а мои надежды быстренько очутиться на каком-либо заседании рухнули после непродолжительной беседы с милым дядечкой-охранником, объяснившим мне, что это невозможно:

- Тебе сколько лет, девочка?

- Шестнадцать.

- Нет 18 – нет и разговоров. Все вопросы задавай председателю. На, записывай номер!

И вот сижу я дома с телефоном в руках и набираю данный мне номер. Считаю гудки: один, два, ... шесть, семь...

- Алло! – раздается в трубке.

Ну, наконец-то, я уж думала, что вообще не дождусь ответа...

Здание суда. Небольшой зал, вмещающий в себя несколько рядов сидений, столы, трибуну и «клетку», в которой находится обвиняемый. «Садитесь», - обращается к подсудимому его адвокат, и слышит в ответ недовольную реплику: «Насиделся уже». Ровно в 10 часов и не минутой позже в зал судебных заседаний входит судья, облаченный в черную мантию, заявляющей о его беспристрастности и авторитете судебной власти, и занимает свое место. На стене над его головой находится герб, являющий собой двуглавого орла на красном фоне, слева – государственный флаг. На столе расположились судейский молоток и перо для письма. Секретарь объявляет: «Всем встать! Суд идет!». Слушание объявляется открытым...

Бабуля и я подмечаем: секретарь подтверждает присутствие свидетелей, ждущих за дверьми зала своего часа. В телевизионной версии этот момент отсутствует вообще. Подсудимому предъявляется обвинение по 2 делам за кражу, судья удостоверяет его личность – это гражданин Д., имеющий за своими плечами уже 6 судимостей, и отрицающий свою вину по одному из дел. Судья говорит быстро, но отчетливо, твердо, уверенно. Его взгляд лишен эмоций, на лице – сосредоточенность и неподвзятость. Этот человек не подвержен страстям, личному отношению к участникам процесса.

По требованию судьи приглашается первый свидетель. Если бы мы сидели перед телеэкраном, то на данном этапе слушали бы версию произошедшего от лица подсудимого.

- Готовы ли вы говорить правду, только правду, и ничего кроме правды? – ожидаю я этой фразы, знакомой мне по голливудским фильмам и телевизионным шоу, но вместо этого судья знакомит свидетеля с его правами и предупреждает об ответственности за дачу ложных показаний. Свидетель В. расписывается, обязуясь тем самым быть честным перед лицом закона, и отвечает на вопросы государственного обвинителя, адвоката, судьи, подсудимого...

Речь его сбивчива, невнятна, богата словами «типа», «естественно», «как бы», «ну», «в общем»; он заметно нервничает, позволяет себе нецензурную лексику, постоянно переступает с ноги на ногу и меняет положение рук. На лице свидетеля за считанные секунды проносится гамма различных оттенков эмоций и чувств, речь становится корявой, он путается в своих показаниях. Судья не выдерживает и повышает голос:

- Вы что, нормально говорить не умеете?!

От этого свидетель говорит еще менее понятно. Прокурор еле сдерживается, чтобы не рассмеяться, а в зале уже раздаются смешки. Обессиленный судья объявляет двухминутный перерыв:

- А вы, гражданин В., соберитесь, наконец, с мыслями. Мы тут не шоу снимаем.

Судья удаляется, а подсудимый пытается оправдать своего товарища: «Он просто растерялся – первый раз в суде». Создается впечатление, что за шесть появлений на скамье подсудимых обвиняемый в краже гражданин Д. уже привык к судебному процессу и сочувствует своему неопытному другу.

Пока судья, удалившись, пытается представить себе картину развития событий, подсудимый развлекает конвоиров рассказом о своем знакомом:

- Один мой друг, отсидевший 2 раза по пятилетке, попытался украсть в клубе у женщины кошелек. Ему это не удалось, но его задержали. И можете себе представить – осудили на 2 года! Несправедливость! Ни за что человека наказали.

Прокурор усмешается над неверием обвиняемого в правосудие... А бабуля «по секрету» делится со мной, что считала всех прокуроров суровыми людьми, чей вид даже отдаленно не намекает на присутствие толики юмора. А виноваты в этом телепередачи. Ну, где вы видели смеющихся обвинителей? Это же роботы, запрограммированные на достижение одной цели – посадить человека за решетку. Во всяком случае, это нам внушают люди, находящиеся «по ту сторону экрана»: редакторы выпусков, сценаристы, сами актеры...

В это время охранник – приятный дядечка с усами, любезно проверявший мои документы при входе в здание и осматривавший содержимое моей сумочки, улыбаясь, спрашивает у меня:

- Конспектируешь?

Я отвечаю ему кивком головы и ответной улыбкой, а дядечка, обращаясь к секретарю, кстати, тоже милой молодой особе (какие приятные люди, оказывается, работают в суде!), шутит:

- Потом взгляни, какие записи она сделала. Посмотрим, подходит ли она для нашей работы.

Но беззаботная атмосфера в зале заседаний снова становится деловой и серьезной с появлением судьи. Слушание продолжается...

Судья, стороны обвинения и защиты продолжают допрашивать остальных свидетелей, которые, в отличие от первого свидетеля, не задерживают процесс и не противоречат данным ранее ими же показаниям.

Допрашивают пострадавшего. Именно в этот момент, казалось бы, ранее безразличный ко всему происходящему подсудимый, бурно выражает свое несогласие с услышанными им показаниями.

Становится ясно: слушание придется отложить...

К сожалению, на повторном слушании нам побывать не удалось: у меня в школе была контрольная, к бабуле приехали долгожданные внуки, и приговор, вынесенный обвиняемому в краже гражданину Д., мы не узнали. Но даже посещения первой части заседания хватило, чтобы выявить существенную разницу между судебным шоу и судебным заседанием и выявить кто из нас был правым. Дисциплина, начисто отсутствующая на экране, строгойше соблюдается в реальности. Ни гособвинитель, ни адвокат, ни кто бы то ни было, не устраивают в зале балаган. Думаю, привыкшим к ору

телезрителям было бы откровенно скучно присутствовать на настоящем заседании. Об этом, кстати, явно говорит пример бабули, которая, как ни старалась, не сумела скрыть от меня свои частые тоскливые зевки.

Пока мы выполнили наш «план минимум» - попали на настоящее судебное слушание, и каждая из нас открыла собственную «америку». Не за горами, если повезет, осуществление «плана максимума» - участие в съемке телевизионного судебного шоу...

Юлия Авджян